ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

DOI: 10.22394/2070-8378-2020-22-6-72-77

К ИСТОКАМ ЗАРОЖДЕНИЯ ПРИКАЗНОЙ СИСТЕМЫ В РОССИИ В КОНЦЕ XV – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVI ВЕКА

АЛИНА ВЛАДИМИРОВНА КОСТЮКОВА, кандидат исторических наук, директор
Новгородский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (173003, Великий Новгород, ул. Германа, 31). E-mail: alina@novgor.ranepa.ru
ДЕНИС СТАНИСЛАВОВИЧ ШТРЕЙС, кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и практики управления
Новгородский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (173003, Великий Новгород, ул. Германа, 31). E-mail: shtden@yandex.ru

Аннотация: Статья посвящена эволюции формирования центральных органов государственного управления в России в конце XV – первой половине XVI века. В центре изучения проблема истоков возникновения приказной системы в период формирования единого централизованного государства. Авторы рассматривают процесс трансформации отдельных поручений и должностей в постоянно действующие государственные органы. Прослеживается взаимосвязь между первоначальным ядром государственной администрации и формирующейся в начале XVI века новой системой и структурой государственных органов. Предпринимается попытка классификации ранних приказов, основанная на объеме и характере компетенции, а также принципах организации деятельности. Выявляются общие и особенные черты развития аппарата государственного управления в России и аналогичных процессов, проходивших в этот период в странах Европы.

Ключевые слова: эволюция государственного управления, формирование единого централизованного государства, государственные должности, поручения, приказная система

Статья поступила в редакцию 14 мая 2019 года.

Костюкова А.В., Штрейс Д.С. К истокам зарождения приказной системы в России в конце XV – первой половине XVI века. *Государственная служба.* 2020. № 6. С. 72–77.

TO THE ORIGINS OF THE CENTRAL STATE BODIES (PRIKAZ SYSTEM) IN RUSSIA IN THE LATE XV – THE FIRST HALF OF THE XVI CENTURIES

ALINA V. KOSTYUKOVA, Candidate of Sci. (History), Director
Novgorod branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (31, Germana St., Veliky Novgorod, Russian Federation, 173003). E-mail: alina@novgor.ranepa.ru
DENIS S. SHTREIS, Candidate of Sci. (History), Associate Professor at the Department of Theory and Practice of Management
Novgorod Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (31, Germana St., Veliky Novgorod, Russian Federation, 173003). E-mail: shtden@yandex.ru

Abstract: The article is devoted to the evolution of the formation of Central state bodies of Russia in the late XV – the first half of the XVI centuries. The core of the study is the problem of the origin of the first Central state bodies (Prikaz system) during the formation of a single centralized state. The authors consider the process of changing individual assignments and positions into state bodies working permanently. The authors show the interrelation between the original core of public administration and the new system and structure of state bodies formed at the beginning of the XVI century. The authors attempt to classify the early bodies of public administration (Prikaz) based on the scope and nature of competence, as well as the principles of their activities. The work reveals general and particular features of the development of the public administration apparatus in Russia with similar processes that took place in this period in Europe.

Keywords: evolution of public administration, formation of unified centralized state, public positions, assignments, Central state bodies (Prykaz system)

The article was received on May 14, 2019.

Kostyukova A. V., Shtreis D. S. To the origins of the Central state bodies (Prikaz system) in Russia in the late XV – the first half of the XVI centuries. *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2020. No. 6. P. 72–77.

Введение

Становление и развитие приказов в качестве центральных государственных учреждений в России представляет собой сложный и многофакторный процесс, начало которого совпадает с периодом создания единого государства. И хотя первые приказы оформляются лишь к середине XVI века, основа для приказной системы, по всей видимости, была заложена уже во второй половине XV века. Однако вопрос относительно истоков зарождения приказной системы и появления первых приказов остается дискуссионным в отечественной науке. До начала петровских преобразований формирование системы государственного управления носило в целом эволюционный характер. Органы управления создавались исходя из необходимости и надобности, не имея четко выраженного плана. Это во многом затрудняет изучение процесса возникновения и развития центральных государственных учреждений в допетровский период. За всю историю приказной системы в России существовало более сотни приказов (включая приказы находившихся в ведении патриарха и Царицыну мастерскую палату). Многие из приказов изначально носили временный характер и существовали в среднем 1–5 лет.

Ядром, из которого впоследствии возникла приказная система управления в русском государстве, являлись два приказа – «Казна» (Казенный приказ) и «Дворец» (Приказ Большого дворца). Достаточно сложно определить, какое из этих ведомств оказало решающее влияние на формирование приказов. Так, Ю.Г. Алексеев полагал, что центром административной власти являлась великокняжеская канцелярия в лице «Казны», внутри которой постепенно происходило разделение функций и тем самым закладывалась основа будущих приказов [Алексеев, 1998. С. 276]. Подобную мысль высказывал в своих работах еще А.А. Зимин, считая именно «Казну» ядром будущей приказной системы, в то время как А.К. Леонтьев указывал на эволюцию приказов из дворцовых ведомств, отдавая пальму первенства Приказу Большого дворца [Зимин, 1954. С. 165–168, 171; Леонтьев, 1961. С. 29–32, 43–44]. Из числа современных исследователей, в частности, Д.В. Лисейцев также указывает на приоритетное значение «Дворца» в зарождении приказов [Лисейцев, 2009. С. 163–170]. Точно можно сказать лишь то, что формирование приказов не имело какого-либо генерального плана, а носило эволюционный характер, обусловленный особенностями развития самого государства в конце XV– начале XVI века.

Основы зарождения приказной системы

Основой государственного управления вплоть до конца XV века оставалось великокняжеское хозяйство, в котором сосредотачивались различные виды деятельности. Хозяйство князя (включая земли, имущество, финансы) представляло как личный (для собственных нужд и потребностей), так и государственный управленческий аппарат. Появление новых видов деятельности приводило к раздаче соответствующих поручений лицам из того же дворцового ведомства или ближнего окружения князя (конюший, постельничий, оружничий). Постепенно происходило усложнение поручений, которые начинали носить уже постоянный, а не разовый характер, возникала специализация.

Первым известным ведомством, выделившимся из княжеского хозяйства, была так называемая «Казна». Сам термин «казна» восходит к арабскому слову «alkhizana», т.е. «хранилище». Затем в тюркских языках трансформируется в «hazine» и через Золотую Орду в XIV веке попадает на русские земли. Возможно, неслучайно, что первым известным казначеем и руководителем «Казны» (с 1445/55–1462 годов) при Василии Темном был, по всей вероятности, крещеный татарин Остафий Аракчеев [Нефедов, 2010. С. 167]. На казначеев также возлагались дипломатические и нотариальные функции. Так, к примеру, казначей Д.В. Ховрин (с 1491–1509 годов) хранил великокняжескую печать. По всей видимости, специализация казначея требовала достаточно высокой компетенции при решении различных вопросов, поэтому на должность казначея (несмотря на высокий ранг) обычно назначались лица из числа профессиональных служащих – думных дворян или думных дьяков, владеющих необходимыми навыками. За более чем двести лет существования ведомства лишь четыре раза его возглавляли лица из титулованной аристократии, обладающие княжеским достоинством[1], в том числе последний руководитель приказа – боярин, князь П.И. Прозоровский (1694–1700).

Одновременно с «Казной» из состава княжеского хозяйства выделяется еще одно учреждение – «Большой дворец». Он вырастает в середине XV века из круга обязанностей, связанных с управлением великокняжескими землями, и возглавлялся дворецким. Первым известным лицом, занимавшим должность дворецкого, согласно родословным книгам[2], был боярин Михаил Сабуров (1463). В Судебнике 1550 года дворецкий и казначей отнесены к числу высших государственных должностных лиц наряду с боярами и окольничими, наделенных правом вершить царский суд. При этом должность дворецкого по рангу была выше должности казначея, поскольку при перечислении упоминалась первой после бояр и окольничих, при этом бояре, дворецкий и казначей получали судебную пошлину в едином размере: «*с рубля по алтыну*»[3]. Дворецкий

1 В.В. Литвинов-Мосальский (1570–1572), И.П. Долгорукий (1579), Д.И. Мезецкий (1606– 1607) в должности казначеев, П.И. Прозоровский был в чине боярина и одновременно с Казенным приказом возглавлял Приказ Большой казны.

2 Роспись дворцовых чинов XV–XVII веков / Беляевский список. http://drevlit.ru/docs/russia/XV/1460-1480/Rospis_dvorc_cinov/text.php

3 Судебник 1550 г. Российское законодательство X–XX веков. В 9-ти томах. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / Отв. ред. А.Д. Горский. М., 1985. С. 97, 103.

осуществлял управление княжескими землями и, в отличие от казначея, назначался, как правило, из числа титулованной аристократии. Случаи назначения на должность дворецкого из числа лиц, не обладавших чином боярина или княжеским титулом, были достаточно редки. По своему статусу должность дворецкого могла, вероятно, соответствовать аналогичным европейским придворным должностям майордома, как, например, Главный распорядитель Дома французского короля (Grand maître de France), но, в отличие от французской традиции, не являлась наследственной, или Лорд верховный распорядитель в Англии (Lord High Steward). Так, иностранец Яков Рейтенфельс в своих сообщениях, адресованных герцогу Тосканскому Козимо III пишет, что «*Дворецкий боярин, по-простонародному называемый "набольшим в дому", – главный управитель Двора*»[4]. Последним дворецким был боярин, князь В.Ф. Одоевский (1680–1686), после смерти которого чин дворецкого уже больше не присваивался, а Приказ Большого дворца возглавляли лица из менее знатных родов, в том числе и дьяки, что, вероятно, было связано с отменой местничества в 1682 году.

Типология и происхождение ранних приказов в Русском государстве

Достаточно сложным является вопрос о классификации приказов, поскольку изначально они не имели четкого разграничения предметов ведения и возникали под воздействием различных факторов в контексте формирования централизованного государства. Первую попытку систематизации приказов предпринял еще К. Неволин с целью представить их многообразие по видам деятельности и компетенции [Неволин, 1844. С. 62–63]. Впоследствии И. Вернер разделил все приказы на два типа: дворцовые и государственные [Вернер, 1908. С. 113]. В свою очередь, А.К. Леонтьев выделял несколько типов приказов, подразделяя их на административные, областные, военные, финансовые и дворцовые [Леонтьев, 1979. С. 315].

Говоря о типологии органов управления, следует отметить, что основанием для классификации могут выступать характер и объем компетенции, а также принцип организации. Поскольку все приказы появлялись в разный период, целесообразно обратить внимание на самые ранние из них по времени возникновения, что позволяет проследить истоки зарождения приказной системы. Таким образом, условно можно подразделить приказы по характеру компетенции и принципу организации на следующие группы.

Важно отметить, что юрисдикция Поместного, Разрядного и Разбойного приказов не распространялась на территории, подведомственные областным «Дворцам» (впоследствии Казанского и Сибирского), в ведение

Таблица. Типология ранних приказов в конце XV – первой половине XVI века

Table. Typology of early Central state bodies (Prikaz system) in the late XV – 1st half of the XVI century

№	Приказы. Характер компетенции (принцип организации)			
	Особые (дворцовые)	Общие (территориальные)	Специальные (функциональные)	Отраслевые (ведомственные)
1	Казенный («Казна») 1445 г.	Новгородский 1491 г.	Печатный 1504 г.	Поместный 1523 г.
2	Приказ Большого дворца («Дворец») 1463 г.	Тверской 1510 г.	Челобитный 1549 г.	Разрядный 1534 г.
3	Конюшенный 1493 г.	Нижегородский 1519 г.	Посольский 1549 г.	Разбойный 1539 г.
4	Постельный 1495 г.	Рязанский 1525 г.	Ямской 1550 г.	
5	Оружейный 1508 г.			

Разбойного приказа также не входила территория Москвы и Московского уезда.

На начальном этапе между «Казной» и «Дворцом», по всей видимости, не было четкого разграничения функций. Некоторые дьяки служили одновременно в обоих ведомствах. При этом невозможно установить границу, когда совершается переход, по словам В.О. Ключевского, от «управления посредством лиц к управлению посредством учреждений» [Ключевский, 1993. С. 72]. «Дворец», управлявший великокняжеским хозяйством, в процессе увеличения территории государства вполне логично мог транслировать свой опыт в масштабах всей страны. Так и происходило на вновь присоединенных землях, где по образцу «Большого дворца» появлялись новые приказы (областные «дворцы»), создаваемые по территориальному принципу, такие как Новгородский, Тверской, Рязанский. Все эти областные учреждения находились в тесной связи с «Дворцом» и возглавлялись дворецкими. Самым первым по времени возникновения был Новгородский дворец, действовавший с 1491 года. В середине XVI века все учреждения, образованные по территориальному принципу, были упразднены, за исключением Приказа Казанского дворца, просуществовавшего вплоть до ликвидации самой приказной системы[5]. Таким образом, можно говорить, что для приказов, образованных по территориальному принципу, первоначальным прообразом служил Приказ Большого дворца с кругом его полномочий, только в данном случае ограниченных конкретной подведомственной территорией (областью).

В конце XV – начале XVI века из состава «Дворца» выделяются Конюшенный, Постельный приказы и Оружейная палата. Они возникают вокруг традиционных

4 *Рейтенфельс Я.* «Сказания светлейшему герцогу Тосканскому Козьме Третьему о Московии». Кн. 2, гл. 14. http://drevlit.ru/texts/r/reytenfels4.php

5 Впоследствии (уже в XVII веке) будет возвращена практика создания приказов по территориальному принципу, появятся Сибирский, Литовский, Смоленский, Малороссийский приказы и др., а также территориальные финансовые учреждения (Четверти).

должностей великокняжеского домена – конюшего, постельничего и оружничего соответственно. Таким образом, дворцовые службы становились прообразом для формирования государственных структур.

Однако когда речь идет о создании централизованной системы управления, не все кажется таким однозначным. Дело в том, что дворцовые и областные ведомства не могли в одиночку обеспечить необходимую централизацию управления, которая достигалась за счет унификации как судебных функций, так и управления финансовыми ресурсами. К примеру, процессы централизации в европейских странах в этот же временной период демонстрируют нам тенденцию к усилению судебных и финансовых институтов. Происходит постепенное размежевание коронных должностей на политические, административные и придворные. В странах Европы ключевыми становятся должности канцлера, казначея, хранителя печати, которые сосредотачивают в своих руках высшие административные функции, вокруг которых и формируется аппарат государственного управления. В то же время сам Дом монарха постепенно превращается в церемониальный институт, который впоследствии, после ликвидации приказной системы, Петр I возродит в России по европейскому образцу.

К примеру, во Франции XV–XVI веков центральный государственный аппарат вырастает из двух структур – Королевского Совета и ведомства Канцлера. Как отмечает Ю. Метивье, «контуры и пределы власти и полномочий были непостоянны, функции и полномочия различных институтов власти то и дело смешивались» [Метивье, 2005. С. 70]. В подчинении у канцлера находились чиновники трех типов: королевские нотариусы, регистрировавшие акты Совета и Канцелярии, финансовые секретари и докладчики-юристы, заседавшие в судах или выполнявшие особые поручения (будущие интенданты). В то же время из состава Королевского Совета на протяжении XVI века выделяются различные «малые» Советы, члены которых (советники), впоследствии превратятся в государственных министров [Метивье, 2005. С. 80–84]. При этом ввиду укоренившейся практики продажи должностей государственный аппарат во Франции долгое время будет оставаться весьма персонифицированным, поскольку чиновник, купивший должность, воспринимал ее как неотчуждаемую собственность.

Общая тенденция к обособлению должностей, выделению их из монаршего двора отчетливо прослеживается и в развитии государственных институтов в России в исследуемый период. Должности дворецкого, конюшего, казначея, печатника постепенно становятся государственными. Для обеспечения их функций при них формируется аппарат, который со временем и оформляется в центральные государственные учреждения. Несмотря на то, что очень сложно установить, когда поручение превращается в должность, а должность – в учреждение, тем не менее, связь между должностью и учреждением как раз и позволяет определить истоки формирования приказной системы.

Так, один из первых приказов – Печатный – сформировался вокруг должности печатника. Приказ выполнял нотариальные функции и был одним из важнейших ведомств. Должность печатника – хранителя государственной печати относилась к числу ключевых должностей государства. Упоминание печатника содержится уже в Судебнике Ивана III 1497 года[6]. Однако по своему статусу печатник стоял намного ниже дворецкого, конюшего, кравчего и казначея. В придворной иерархии он следовал за оружничим и постельничим [Соловьев, 2011. С. 39–41]. Печатники обычно имели чин думного дьяка и были профессиональными чиновниками. Случаи назначения на эту должность представителей родовой аристократии были единичны. Первоначально печатник служил при ведомстве казначея, вероятно, визируя казначейские документы. К началу XVI века ведомство печатника обособляется в самостоятельную структуру – Печатный приказ, где осуществлялось оформление, регистрация и приложение государственной печати к документам для придачи им юридической силы. Первым известным печатником был Ю.Д. Траханиотов-Малый (1504), упомянутый в завещании Ивана III («*у моего печатника у Юрья у Дмитреева сына у Грека*»)[7], занимавший с 1509 года должность казначея.

Челобитный приказ, по мнению ряда исследователей, появился в 1549 году в период реформ Избранной рады и возглавлялся казначеем Алексеем Адашевым [Лисейцев, Рогожин, Эскин, 2015. С. 223]. Челобитный приказ являлся чем-то вроде царской канцелярии, личной администрацией. В приказ направлялись жалобы (челобитные) с целью предварительного рассмотрения и дальнейшего распределения по соответствующим инстанциям. Таким образом, приказ являлся связующим звеном между царем и остальным аппаратом государственного управления, обеспечивающим при этом аналитическую функцию [Чебанова, 2014. С. 176–179]. Если рассматривать Челобитный приказ в качестве великокняжеской канцелярии, то истоки его появления следует связывать с «Казной», которая, по всей видимости, и выполняла функции личного аппарата государя. Неслучайно, что главами Челобитного приказа иногда назначались казначеи.

Другим специализированным приказом являлся Ямской приказ. Долгое время его считали одним из первых приказных учреждений в России из-за отождествления всех ямских дьяков, упоминаемых в источниках второй половины XIV века, с «ямской гоньбой», находившейся в ведении Ямского приказа. Современные исследования позволили разделить ямских дьяков на две категории. С одной стороны, ямских дьяков, служивших по дворцовому ведомству («Большой дворец») и непричастных к

6 Судебник 1497 г. Российское законодательство X–XX веков. В 9-ти томах. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / Отв. ред. А.Д. Горский. М., 1985. С. 56.

7 Духовная грамота великого князя Ивана III Васильевича. 1504 г. http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DG/ivan3.htm

организации почтовой службы и сообщения. С другой – казенных, приписанных к «Казне», в ведении которой первоначально находилось обслуживание передвижения гонцов, посланников и государевых должностных лиц [Семенов, 2018. С. 116–118]. В составе Казенного приказа ямские дьяки составляли Ямское отделение, которое и послужило основой для будущего Ямского приказа, выделившегося из «Казны» в 1550 году.

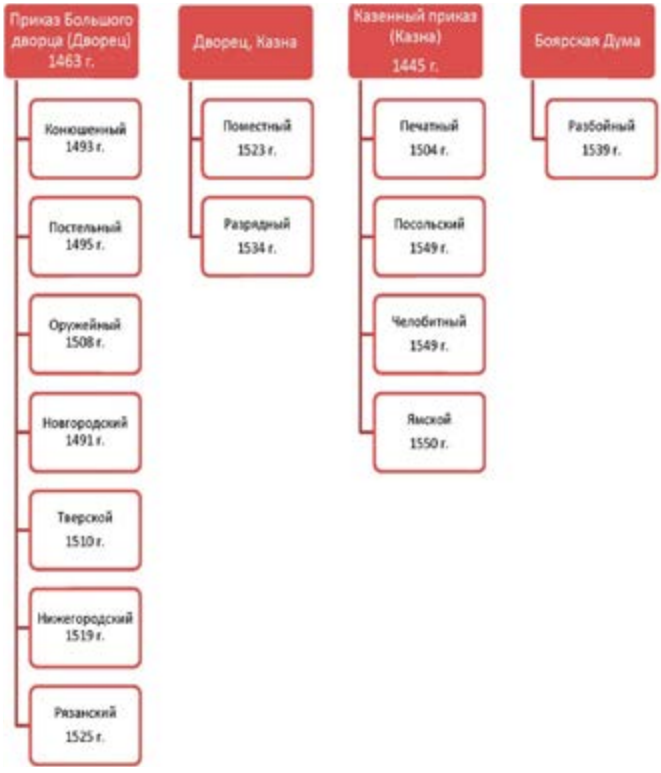
Ключевое место в приказной системе русского государства отводилось Посольскому, Разрядному и Поместному приказам. Так, Посольский приказ, занимавшийся вопросами организации внешнеполитических связей, выделяется из аппарата казначея, где к концу XV века сосредоточилось управление иностранными делами. К примеру, казначеи Д. Ховрин и Ю.Д. Траханиотов-Малый (1509–1522) принимали самое активное участие в решении внешнеполитических вопросов, по сути дела, возглавляя русскую дипломатическую службу при Иване III и Василии III[8]. В самостоятельное ведомство Посольский приказ оформляется только к середине XVI века. Первым известным руководителем приказа был дьяк Иван Висковатый (1549–1570), занимавший с 1561 года еще и должность печатника. Тесная связь Посольского приказа с «Казной» была обусловлена самой спецификой внешнеполитической деятельности, сопряженной с большими расходами на организацию посольств, государственными приемами и дипломатическими подарками. Кроме того, все международные документы требовали регистрации и нотариального заверения.

Разрядный приказ ведал государственной службой всех категорий служилого населения на военных и административных должностях, занимался комплектованием, обеспечением и руководством армии, отвечал за обороноспособность государства. Как центральный орган сформировался из ведомств «Казны» и «Дворца» во второй четверти XVI века. На тесную связь с «Казной» указывает профессиональное происхождение первых руководителей Разрядного приказа, первоначально служивших по дипломатическому ведомству. Так, первый руководитель приказа дьяк Афанасий Курицын не только происходил из семьи потомственных посольских дьяков, но и сам выполнял важные дипломатические миссии[9]. Другой руководитель Разрядного приказа Угрим Львов впоследствии служил в должности казначея. При этом оба в разное время числились дьяками и в Приказе Большого дворца.

Центральное государственное ведомство, ведавшее учетом земельных пожалований, известное впоследствии как Поместный приказ, возникает примерно в

Рисунок 1. Перечень приказов по источнику происхождения

Figure 1. The list of the Central state bodies (Prikaz system) by source of origin

20-е годы XVI века. Поместный приказ складывался на основе служб, ведавших служилым землевладением в составе приказов Большого дворца и Казенного двора [Лисейцев, Рогожин, Эскин, 2015. С. 125]. Первым известным руководителем ведомства был княжий дьяк Трифон Ильин, в разные годы выполнявший различные дипломатические поручения[10].

Особняком выглядит происхождение Разбойного приказа. В отличие от других приказов, он не был изначально связан ни с приказом Большого дворца, ни с Казенным приказом. Разбойный приказ первоначально появляется как особая комиссия при Боярской думе. Так, в Белозерской губной грамоте 1539 года местным властям предписывалось сообщать о разбойниках в Москву – «*к нашим бояром, которым розбойные дела приказаны*»[11]. Затем, в ходе проведения губной реформы, Разбойный приказ становится самостоятельным органом. Он выступал своего рода связующим звеном между центральным правительством и территориями, осуществляя надзор за деятельностью местных администраций. Главами приказа часто назначались лица из числа родовитой знати с чином боярина или окольничего.

8 Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ державами иностранными. Т. 1. СПБ. 1851 г. Стб. 216. https://runivers.ru/upload/iblock/050/pamyatniki1.pdf, Сборник Русского исторического общества. Т. 35. СПб. 1882. С. 114. https://www.prlib.ru/item/363671

9 Сборник Русского исторического общества. Т. 35. СПб., 1882. С. 714, 717, 718, 787. https://www.prlib.ru/item/363671

10 Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ державами иностранными. Т. 1. СПБ. 1851 г. Стб. 216. https://runivers.ru/upload/iblock/050/pamyatniki1.pdf

11 Белозерская губная грамота 1539 г. https://portal-slovo.ru/history/47541.php

Заключение

Таким образом, рассматривая истоки появления ранних приказов, следует отметить, что службы, зародившиеся в недрах Приказа Большого дворца и Казенного приказа, стали со временем той основой, на которой стала формироваться приказная система русского государства. Достаточно сложным представляется проследить процесс замещения ранних средневековых должностей новыми бюрократическими структурами. Во многом это связано с тем, что государственный аппарат долгое время оставался достаточно персонифицированным (мы располагаем информацией не столько об институтах, сколько о должностях). Однако рассмотрение функционала приказов и специализации первых руководителей позволила установить связь ранних приказов с ведомствами «Дворца» и «Казны».

Как видно из **рисунка 1**, истоки происхождения ранних приказов во многом зависели от характера их компетенции и выполняемых функций. Так, для дворцовых и территориальных приказов в качестве первоосновы выступал Приказ Большого Дворца, тогда как для приказов функциональной специализации источником появления был Казенный приказ. При этом предметы ведения для отраслевых приказов выделялись и обособлялись, как правило, из состава компетенции как «Дворца», так и «Казны».

Литература

Алексеев Ю.Г. У кормила Российского государства: Очерк развития аппарата управления XIV–XV вв. СПб, 1998.

Вернер И.И. О времени и причинах образования московских приказов. *Ученые записки лицея в память цесаревича Николая.* М., 1908. Вып. 2.

Зимин А.А. О сложении приказной системы на Руси. *Доклады и сообщения института истории Академии наук*. Вып. 3. М., 1954. С. 164–176.

Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций в трех книгах. Кн. 2. М., 1993.

Леонтьев А.К. Образование приказной системы в Русском государстве: Из истории создания централизованного государственного аппарата в конце XV – первой половине XVI века. М., 1961.

Лисейцев Д.В. Приказная система Московского государства в эпоху Смуты. М.; Тула, 2009.

Лисейцев Д.В., Рогожин Н.М., Эскин Ю.М. Приказы Московского государства XVI–XVII вв.: Словарь-справочник. М; СПб.: Институт российской истории РАН; Центр гуманитарных инициатив, 2015.

Метивье Ю. Франция в XVI–XVIII вв. от Франциска I до Людовика XV. М., 2005.

Неволин К.А. Образование управления в России от Иоанна III до Петра Великого. *Журнал Министерства народного просвещения.* 1844. Ч. 41. № 1/3. Отделение V.

Нефедов С.А. История России. Факторный анализ. Т. I. С древнейших времен до Великой Смуты. М., 2010.

Очерки русской культуры XVII века. Материальная культура. Государственный строй / Под ред. А.В. Арциховского. М., 1979. Ч. 1.

Семенов О.В. Центральное ямское ведомство Московского государства. *Известия Уральского федерального университета.* Сер. 2. Гуманитарные науки. 2018. Т. 20. № 2 (175). С. 111–121.

Соловьев Б.И. Российское дворянство. Ростов н/Д, 2011.

Чебанова Н.С. Челобитный приказ в Московском государстве в XVI–XVII вв. (функции, полномочия, правовая основа деятельности). *Вестник Адыгейского государственного университета.* Сер. 1. 2014. С. 176–179.

References

Alekseev Yu.G. At the helm of the Russian state: Essay on the development of the administrative apparatus in the XIV-XV centuries. St. Petersburg., 1998. 348 p. In Russian

Verner I.I. On time and reasons for the formation of Moscow Prikaz. *Uchenyye zapiski litseya v pamyat' tsesarevicha Nikolaya.* Issue 2. Moscow. 1908. In Russian

Zimin A.A. On the addition of the Prikaz system in Russia. *Doklady i soobshcheniya instituta istorii Akademii nauk*. Issue 3. Moscow. 1954. P. 164–176. In Russian

Klyuchevsky V.O. Russian history. Complete course of lectures in three books. Book 2. Moscow. 1993. In Russian

Leontyev A.K. The formation of the Prikaz system in the Russian state: From the history of the creation of a centralized state apparatus at the end of the XV – first half of the XVI centuries. Moscow. 1961. In Russian

Liseytsev D.V. The Prikaz system of the Moscow state in the Time of Troubles. Moscow, Tula. 2009. In Russian

Liseytsev D.V., Rogozhin N.M., EskinYu.M. Prikaz departments of the Moscow state in the XVI-XVII centuries: Dictionary reference book. Moscow, Saint Petersburg. Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences; Center for Humanitarian Initiatives, 2015. In Russian

Metivier Yu. France in the XVI–XVIII centuries. From Francis I to Louis XV. Moscow. 2005. In Russian

Nevolin K.A. Formation of governance in Russia from John III to Peter the Great. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya.* 1844. Part 41. No. 1/3. Branch V. In Russian

Nefedov S.A. History of Russia. Factor analysis. Vol. 1. From the earliest times to the Great Time of Troubles. Moscow. 2010. In Russian

Essays on Russian Culture in the XVII Century. Material Culture. State System / Ed. by Artsikhovsky A.V. Moscow. 1979. Part 1. In Russian

Semenov O.V. Central Yamskaya department of the Moscow state. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta.* Series 2. Humanitarian sciences. 2018.Vol. 20. No. 2 (175). P. 111–121. In Russian

Soloviev B.I. Russian nobility. Rostov-on-Don. 2011. In Russian

Chebanova N.S. The supreme service dealing with petitions in the Moscow state in the XVI–XVII centuries (functions, competence, legal basis of activity). *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta*. Series 1. 2014. P. 176–179. In Russian